

Грейнджер стояла, прижавшись спиной к стене, и прикрывала руками всё, что могла. Она смотрела на потолок, чтобы не встречаться с ним глазами.

— Я не могу залезть в ванну.

Снова прикрыв глаза, он улыбнулся и остановился в дверном проёме.

— Но я не смогу тебе помочь не глядя и не прикасаясь...

Откровенная ложь. Он мог воспользоваться магией, но это было бы не так интересно.

— Ну хорошо. Только не рассматривай меня. И перестань смеяться.

Драко подошёл к ней и несколько мгновений обдумывал ситуацию, решая, как лучше действовать. Одной рукой девушка стыдливо прикрывала лобок, а другой пыталась заслонить грудь. Синяки были разбросаны по всему телу, а особенно яркие и крупные располагались на бёдрах. Грейнджер оказалась очень интересной соседкой — гораздо интереснее, чем он ожидал.

— Я могу приподнять тебя, но тебе будет немного больно. Хочешь попробовать?

Она кивнула.

— Просто сделай это.

Драко осторожно взял её на руки и положил в ванную. Его рукава промокли в грязной воде.

«Прекрасно! Теперь мне нужна новая рубашка!»

Гермиона расслабилась. «Малфой ничего не сможет разглядеть в этой мутной воде».

— Я знаю, что это не моё дело, но... ты попросила кого-то сделать это, верно? — Драко многозначительно кивнул на её тело.

Гермиона покраснела и уставилась на кафельную плитку.

— Да.

— Поттер и Уизли знают о твоих извращённых пристрастиях?

«Маловероятно, что кто-то из этих олухов мог сотворить с ней такое».

— Нет. И они ничего не узнают, верно? — уточнила она, впившись в него пристальным взглядом.

Драко улыбнулся. Да, это была та самая — смелая и опасная — Грейнджер, которую он знал. Защищаясь, юноша поднял руки и покачал головой.

— Слизеринцы — приспособленцы, а не доносчики. Пообещав, что я сохраню твой секрет, я не шутил.

Он знал, что лучше не переходить ей дорогу. Грейнджер впечатляюще владела боевой магией. Он до сих пор помнил, во что она превратила лицо Мариэтты Эджкомб на пятом курсе. Этого было более чем достаточно, чтобы держать рот на замке. Один Мерлин знал, что бы она с ним сотворила, если бы он проболтался.

Опустившись в воду по самую шею, Гермиона постаралась максимально расслабиться. Вода выглядела отвратительно, как будто она купалась в грязном пруду. Закрыв глаза, она услышала, как Драко перемещался по своей спальне. На самом деле она не переживала, что он кому-то проболтается. Ведь он никому не рассказывал о том, как выпорол её. «Слишком маловероятно, что Драко вдруг начнёт распускать сплетни. Тем более у него не осталось друзей. Кому он может рассказать? Блейзу?» Забини и так знал о её пристрастиях и боялся её.

Вернувшись в ванную, Драко на ходу застёгивал свежую рубашку.

— Я вернусь минут через двадцать и помогу тебе выбраться. А пока схожу повидаться со Снейпом.

Повернувшись к нему, Гермиона вытаращила глаза.

— Что?!

«Как он догадался?!»

Драко посмотрел на Грейнджер так, словно у той выросла ещё одна голова.

— Да что с тобой такое? Разве ты не хочешь, чтобы тебе стало лучше? Снейп не рассказывает мне, какие ингредиенты использует для этой штуки. Так что мне придётся попросить у него новую порцию. И через пару дней всё пройдёт.

Её плечи облегчённо расслабились.

«Так держать, Гермиона! Почему бы тебе просто не рассказать ему всё и сразу?!»

— Да, конечно. Я просто... Не бери в голову!

Драко задержался на несколько секунд, обдумывая её странное поведение, затем пожал плечами и в последний раз глянул в зеркало, прежде чем уйти.

Откинувшись на край ванны, Гермиона задумалась над предыдущим вопросом Малфоя.

«Могут ли мальчики обо всём догадаться?»

Теперь её переполняли сомнения. В последнее время Гарри бросал на неё всё более странные взгляды, которые она списывала на его переживание и своё слегка рассеянное поведение.

«Или ещё по какой-то причине?»

Насколько она могла судить, Гарри с Роном относились к ней так же, как раньше. «Но они определённо заподозрят неладное, если я не смогу нормально ходить».

«Надеюсь, Драко окажется прав насчёт ванны и бальзама. Через час я должна быть в Большом зале».

Драко постучал в дверь класса Зелий.

— Войдите, — Снейп оторвался от проверки работ и заметил, как белокурая голова мальчишки показалась в дверном проёме.

— Здравствуй, крёстный. У тебя есть ещё немного этой Ранозаживляющей смеси?

— Разве я не дал тебе целую банку неделю назад? Какого чёрта ты с ним делаешь?

Широко раскинувшись в удобном кресле, Снейп заинтересованно рассматривал крестника. Драко усмехнулся.

— Пришлось одолжить его Грейнджер. После бурной ночи она ходит с трудом.

«Мне ли об этом не знать».

— Не предполагал, что ты с ней так любезен.

Драко засмеялся.

— Она была в полном отчаянии. Выглядела так, как будто прошла девять кругов ада.

Он не беспокоился о таком откровенном разговоре с крёстным.

«Да и кому Северус может рассказать?»

Кроме того, Драко не раскрыл ничего, что обещал держать в секрете. Единственным ответом ему была слегка изогнувшаяся в притворной скуке чёрная бровь. Поднявшись из-за стола, Снейп подошёл к одной низкой полке и копался там до тех пор, пока не нашёл нужную банку, которую затем передал Драко.

— Не трахай её так сильно в следующий раз. Она не подходит тебе — слишком слабая.

Посмеиваясь, Драко забрал у него банку.

— Увы, это был не я. Грейнджер, конечно, привлекательная девушка и так далее, но слишком уж серьёзная и прагматичная. Скорее всего, она уже составила расписание таким образом, чтобы встречаться с беднягой, не отрываясь от домашних заданий.

На лице Снейпа промелькнула мимолётная ухмылка, когда он усаживался назад в своё кресло.

— Не представляю, кто бы это мог быть. Однозначно — не Поттер и не Уизли. Может быть, она встречается с кем-то в Хогсмиде? Не могу представить ни одного человека из школы, кто мог бы довести её до такого состояния. Точнее... У меня есть на примете несколько человек — но ни с кем из них она, скорее всего, не спала...

Переводя взгляд на эссе, которое он проверял до этого, Северус обдумывал слова мальчишки, пытаясь аккуратно заглянуть в его мысли.

— Почему тебя это волнует?

Драко пожал плечами.

— На самом деле мне всё равно. Просто любопытно.

Там не на что было смотреть. Драко тщательно скрывал свои мысли.

«Что он скрывает?»

Поднимаясь со стула и собираясь уходить, Драко быстро кивнул Снейпу и демонстративно приподнял банку.

— Спасибо за это.

Снейп рассеянно кивнул в ответ, возвращаясь к работам студентов. «Нужно предупредить её, чтобы она вела себя осторожнее. Драко стал слишком любопытным».

Драко закрыл за собой дверь и направился назад в свою спальню.

«Очень интересно... И что же вы искали в моей голове, профессор?»

Когда ближе к середине дня Гермиона вернулась из библиотеки, она обнаружила на своей кровати две таинственные банки. Под одну из них был засунут листок пергамента. Вытащив его и развернув записку, она узнала острый почерк Снейпа.

«Красную целебную мазь используйте снаружи, голубую — внутри».

Больше ни единого слова, никакой подписи. Гермиона открыла банку с красным бальзамом и почувствовала сильный запах мяты с ментолом. У второго вообще не было никакого аромата.

Заперев чарами дверь в свою спальню (и дверь в ванную, чисто на всякий случай), она полностью разделась и взяла баночку с голубой мазью.

«Надеюсь, это сработает».

Внутри влагища всё опухло и чертовски болело. Погрузив палец в синюю жижу, Гермиона несколько секунд критически рассматривала её, а затем нанесла между половых губ. В начале было немного холодно, но затем ощущения становились всё теплее и приятнее. Каждое движение напоминало ей о прошедшей ночи, и с каждым уколом боли в её голове прокручивались воспоминания о том, чем совсем недавно она занималась со Снейпом. Гермиона знала, что ей обязательно нужно исцелиться, если она хочет снова увидеться с ним в воскресенье.

«Как я смогу заниматься сексом, если не могу даже сидеть?»

Зачерпнув пальцем ещё больше таинственной мази, она проникла глубже, пытаясь дотянуться как можно дальше.

«Пожалуйста, пусть это поможет!»

Внутри влагалища постепенно распространялось благодное тепло, расслабляя болевшие мышцы. Наклонившись над кроватью, она нанесла немного бальзама на анус. Её мысли вновь переполнились соблазнительными воспоминаниями о том, как накануне вечером он дразнил её в своей постели, и его пальцы проникали в эту тугую дырочку. С губ слетел слабый стон: тепло и нескромные фантазии оказывали слишком сильное влияние.

«Нет! Мне слишком больно! Не засовывай туда палец, Гермiona!»

<http://erolate.com/book/1241/35128>